УДК 332.12:316.442:304.4

ГИМБАТОВ ШАМИЛЬ МАГОМЕДОВИЧ

к.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, г. Махачкала
e-mail: gimba@list.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2021-10-175-181

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СКФО

Аннотация. В статье приводится анализ результативности межрегиональной миграции в регионах Северо-Кавказского федерального округа. Выделены основные тенденции и условия, в которых формируются миграционные процессы в регионе. Основная часть анализа проводилась на основе сопоставления ранговых значений, характеризующих социально-экономическую ситуацию российских регионов, и, в частности, в СКФО, с общей миграционной ситуацией и проблемами в сфере занятости. В статье описаны основные проблемы экономического развития и региональных рынков труда территорий Северного Кавказа. Приводится подробный анализ особенностей социально-экономической ситуации в Республике Дагестан. Сделан вывод о том, что уровень экономического развития, неразвитость социальной инфраструктуры и высокий уровень трудоизбыточности формирует условия для оттока и устремления молодежи в более развитые в экономическом отношении территории России.

Ключевые слова: трудовые миграции, рынок труда, СКФО, Дагестан

GIMBATOV SHAMIL MAGOMEDOVICH

Ph.D. in Economics, Leading Researcher at the Institute of Socio-Economic Research of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala
e-mail: gimba@list.ru

SOCIO-ECONOMIC BACKGROUND MIGRATION PROCESSES IN THE NCFD

Abstract. The article provides an analysis of the effectiveness of interregional migration in the regions of the North Caucasus Federal District. The main trends and conditions in which migration processes are formed in the region are highlighted. The main part of the analysis was carried out on the basis of comparing the rank values characterizing the socio-economic situation of the Russian regions, and, in particular, in the North Caucasus Federal District, with the general migration situation and employment problems. The article describes the main problems of economic development and regional labor markets of the territories of the North Caucasus. A detailed analysis of the features of the socio-economic situation in the Republic of Dagestan is given. It is concluded that the level of economic development, underdevelopment of social infrastructure and a high level of labor surplus creates conditions for the outflow and aspirations of young people to more economically developed territories of Russia.

Keywords: labor migration, labor market,

Введение. Миграционные процессы на Северном Кавказе в значительной степени определяются экономическими причинами, непосредственно связанными с ситуацией на региональном рынке труда. Безработица и общая социальная нестабильность, способствует оттоку населения республик Северного Кавказа, который на протяжении нескольких десятилетий остается

ся достаточно значительным [1].

Северный Кавказ – регион-донор во внутрироссийских миграциях [2–4]. Главными объектами отходничества и миграции по-прежнему остаются территории с титульным русским населением: Ставропольский и Краснодарский края, Астраханская, Волгоградская и Ростовская области, а также г. Москва, Московская область и г. Санкт-Петербург.

Так как уровень масштабов и степень миграционной активности населения тесно связан с уровнем социально-экономического развития регионов, то предпринятая в этой статье попытка найти статистическую созависимость коэффициентов миграционного прироста населения и ранговых показателей, характеризующих уровень социально-экономической активности регионов, при анализе межрегиональных связей, на наш взгляд является обоснованной.

Основная часть

1. Анализ результативности межрегиональной миграции

В таблице 1 представлены относительные данные по расчету коэффициента миграционного прироста и убывания населения. Так, среднероссийский показатель в 2019 г. составил 19 человек на каждые 10000 населения страны. Среди федеральных округов России наиболее высокий уровень миграционного прироста в Центральном, Северо-западном и Южном округе (47; 35; 37 соответственно). Достаточно с большим отрывом находится Уральский и Северо-Кавказский федеральные округа. Регионы с высоким отрицательным уровнем «миграционного прироста» - Приволжский, Сибирский и Дальневосточный федеральные округа (-4; -7; -13). Отметим, что отток населения из этих трех регионов, наблюдаемый на протяжении последних двадцати лет, в 2019 году, значительно сократился. В среднем за последние годы, в том же Дальневосточном федеральном округе, миграционный убыток составлял 50 человек на 10000 человек населения региона, а в 2019 году показатель составил минус 13 человек, то есть миграционный убыток в данный год сократился более чем в три раза. Аналогичная ситуация складывалась в Приволжском и Сибирском федеральных округах. Здесь также наблюдалось сокращение миграционного оттока, хотя и не такое значительное как в Дальневосточном федеральном округе.

	2000	2010	2017	2018	2019	РАНГ в 2019 г.
Российская Федерация	25	19	14	9	19	
Центральный федеральный округ	82	74	51	47	47	
Северо-Западный федеральный округ	-0,2	51	55	36	35	
Южный федеральный округ	39	21	27	30	37	
Северо-Кавказский федеральный округ	35	4	-26	-26	2	
Республика Дагестан	86	36	-42	-36	-20	76
Республика Ингушетия	2523	-158	26	58	59	10
Кабардино-Балкарская Республика	83	-50	-28	-39	-7	54
Карачаево-Черкесская Республика	21	46	-21	-34	-19	73
Республика Северная Осетия-Алания	175	-25	-47	-64	-54	90
Чеченская Республика	-1170	-44	-19	-25	-11	60
Ставропольский край	46	34	-16	-14	43	13
Приволжский федеральный округ	11	-12	-12	-22	-4	
Уральский федеральный округ	16	-12	0,3	-5	16	
Сибирский федеральный округ	-7	-16	-11	-17	-7	
Дальневосточный федеральный округ	-82	-46	-35	-40	-13	

Источник: данные Росстата [5].

В Северо-Кавказском федеральном округе наиболее мощный отток населения, по данным статистики, наблюдался в период с 2011 по 2015 гг. Тогда средний уровень оттока населения

достигал 40 человек на 10000 населения ежегодно.

Среди территорий СКФО в 2019 году наименьший показатель миграционного прироста отмечался в Республике Северная Осетия-Алания (-54). Это один из самых низких показателей в целом по стране. Одновременно с этим, в Республике Ингушетия положительный прирост составил 59 человек, практически столько же, как и годом ранее. Исходя из анализируемых источников по проблемам миграции в Ингушетии [6], пока нет полной ясности о том, что именно могло стать причиной такого высокого уровня миграционного прироста по сравнению с другими территориями Северного Кавказа.

Еще один аутсайдер по миграционному приросту – Республика Дагестан. В последние годы регион испытывает стабильный миграционный убыток в среднем по 30 человек на 10000 проживающего здесь населения несмотря на то, что в начале века, особенно в 2005 году данный показатель был достаточно высокий по сравнению с соседними для Дагестана регионами. В Чеченской республике на фоне остальных регионов СКФО уровень миграционного прироста хоть и отрицательный, но из года в год прослеживается положительная динамика. Так же, как и в Кабардино-Балкарской республике, где уровень оттока составил здесь всего 9 человек на 10000 населения.

Положительный миграционный прирост отмечался также в Ставропольском крае (43 человека в 2019 г.), который является центром притяжения мигрантов в рамках СКФО на протяжении последних десятилетий.

2. Сопоставление ранговых значений социально-экономического развития

Если проводить сопоставление по ранговым показателям субъектов России и, в частности, Северо-Кавказского федерального округа. Наиболее экономически развитый Центральный федеральный округ по всем приводимым в таблице 2 показателям находится на лидирующем, первом месте, либо в первой пятёрке среди остальных федеральных округов. Неудивительно, что округ становится магнитом как для граждан России из других субъектов страны, так и для

	Площадь территории ¹⁾	Численность населения на 1 января 2020 г. ¹⁾	Поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации на душу населения ¹⁾	Вызов региональный продукт на душу населения в 2018 г.	Инвестиции в основной капитал на душу населения	Основные фонды в экономике (по полной учетной стоимости; на конец года) ¹⁾	Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности				Продукция сельского хозяйства	Ввод в действие жилых домов на 1000 человек населения ¹⁾
							добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений		
Центральный ФО	6	1	3	-	4	1	5	1	1	1	1	2
Северо-Западный ФО	4	5	2	-	3	4	6	3	4	4	7	1
Южный ФО	7	4	7	-	7	5	7	6	6	6	3	3
С.-Кавказский ФО	8	7	8	-	8	8	8	8	8	8	5	7
<i>Респ. Дагестан</i>	52	12	83	78	56	49	55	71	66	72	14	65
<i>Респ. Ингушетия</i>	82	73	85	85	81	85	72	82	85	80	70	28
<i>Кабардино-Балкарская Респ.</i>	79	58	82	82	77	75	84	74	77	74	35	30
<i>Карачаево-Черкесская Респ.</i>	78	75	81	83	79	78	62	76	75	77	53	42
<i>Респ. Северная Осетия-Алания</i>	80	65	80	80	82	81	78	77	78	75	54	66
<i>Чеченская Респ.</i>	76	32	84	84	71	72	56	79	61	76	52	50
<i>Ставропольский край</i>	45	14	59	69	67	28	48	42	21	32	6	54
Приволжский ФО	5	2	4	-	6	2	3	2	2	2	2	4
Уральский ФО	3	6	1	-	1	3	1	4	3	3	6	5
Сибирский ФО	2	3	6	-	5	6	2	5	5	5	4	6
Дальневосточный ФО	1	8	5	-	2	7	4	7	7	7	8	8

окончание табл.2.

Средний ранг	Численность студентов, обучающихся по программам высшего образования на 10 000 человек населения	Число собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя	Уровень безработицы	Уровень занятости	Среднемесячная номинальная заработная плата работников организаций	Среднедушевые денежные доходы (в месяц)	Число персональных компьютеров на 100 работников	Оборот розничной торговли на душу населения	Удельный вес автомобильных дорог с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования
Центральный ФО	2	5	2	1	1	1	1	1	1	7
Северо-Западный ФО	1	2	1	2	2	3	3	2	2	4
Южный ФО	5	4	5	5	7	7	5	5	5	3
С.-Кавказский ФО	8	8	8	8	8	8	8	8	8	1
<i>Респ. Дагестан</i>	67	76	81	83	80	85	45	85	45	38
<i>Респ. Ингушетия</i>	74	82	84	85	76	83	84	80-82	85	55
<i>Кабардино-Балкарская Респ.</i>	66	65	78	78	41	82	76	84	71	25
<i>Карачаево-Черкесская Респ.</i>	37	80	74	80	84	84	82	50-56	82	48
<i>Респ. Северная Осетия-Алания</i>	19	47	21	81	83	76	64	26-35	56	15
<i>Чеченская Респ.</i>	45	83	80	84	53	80	68	73-75	81	31
<i>Ставропольский край</i>	34	67	64	46	47	61	66	43-49	44	12
Приволжский ФО	4	3	3	3	5	6	6	3	6	6
Уральский ФО	6	1	4	4	3	4	4	6,5	3	2
Сибирский ФО	3	7	6	6	6	5	7	4,5	7	5
Дальневосточный ФО	7	6	7	7	4	2	2	4,5	4	8

Северо-Западный федеральный округ, также, как и Центральный, имеет высокий ранг социально-экономического развития практически по всем показателям. В первую очередь необходимо отметить относительно большой объем площади жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя в данном округе, как и объем строительства и ввода в действие жилых домов на 1000 человек населения. Что в свою очередь, как и, впрочем, и в случае с Центральным федеральным округом, имеет немаловажное влияние на уровень миграционной активности в этих регионах и способствует уменьшению числа населения, желающих уехать из данных регионов. Оба федеральных округа, за счет своих столичных городов, являются также образовательными центрами страны и естественным образом притягивают десятки тысяч студентов со всей России, формируя значительный поток учебной миграции, масштабы которой также надо учитывать при анализе миграционной ситуации.

Южный федеральный округ, который также, как и вышеобозначенные ЦФО и СЗФО является одним из центров притяжения внутрироссийских мигрантов, что, судя по уровню социально-экономического развития округа, достаточно закономерно. Также этот регион находится на одной из лучших позиций, в целом стране, по уровню ввода жилищных площадей и числу автодорог с твердым покрытием. Показатели инвестиционного развития, развития промышленности и сельского хозяйства здесь наиболее высокие относительно других регионов страны при низком уровне безработицы.

Некоторым образом выбивается из выводов данного анализа, в котором прослеживается очевидная взаимосвязь между уровнем миграционной активности и социально-экономическими

показателями развития региона, Южный и Приволжский федеральные округа. Оба региона схожи по параметрам экономического развития, но при этом уровень миграционных показателей у каждого из них имеет достаточно противоположный характер. Так в ЮФО коэффициент миграционного прироста положительный и, напротив, в ПФО он на протяжении нескольких лет он стабильно отрицательный. С чем это связано определить на данном этапе исследования пока нет возможности. Для этой цели необходимо провести более углубленный анализ расширенной структуры всех показателей развития двух данных регионов на уровне территориальных субъектов, входящих в состав данных федеральных округов, и провести более точное сравнение данных округов. Пока лишь обозначим различие регионов по уровню развития транспортной инфраструктуры и, очевидно, что развитый аграрный и туристический сектор Южного федерального округа привлекает миграционные потоки соседних регионов интенсивнее, чем в Приволжский регион.

Также, как и в случае с экономически лидирующими округами, по которым наблюдается тесная связь показателей социально-экономического развития с миграционной ситуацией, корреляция миграций отмечается и с отстающими регионами, в которых контрастные отрицательные значения миграционных потоков и превышения числа выбывшего населения над прибывшим.

Отчетливее всего по уровню развития, в сравнении с остальными федеральными округами России, выделяются Дальневосточный и Северо-Кавказский округа. В Дальневосточном федеральном округом наблюдалось отставание по ряду показателей, в частности: вводу нового жилья и общей площади жилых помещений, приходящихся в среднем на одного жителя округа; производству сельскохозяйственной продукции и объему отгруженной продукции собственного производства; удельному весу автомобильных дорог с твердым покрытием во всей протяженности автомобильных дорог общего пользования.

3. Проблемы экономического развития Северо-Кавказского федерального округа

В случае с Северо-Кавказским федеральным округом ситуация ее более удручающая. Практически 90% показателей социально-экономического развития находятся на самом низком значении в общем ранге среди остальных федеральных округов Российской Федерации. Исключение составляют лишь два показателя – «Удельный вес автомобильных дорог с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования» и «Объем производства сельскохозяйственной продукции».

СКФО, как в совокупности территорий, входящих в ее состав, так и отдельно каждая из республик, являются аутсайдерами по большинству из представленных в таблице 2 показателей социального и экономического развития. Наихудший уровень развития, судя по месту занимаемую среди других субъектов России, занимает Республика Ингушетия и Кабардино-Балкарская Республика. Средневзвешенный ранг данных регионов - 76,9 и 71,9, соответственно. Выделить какой-то определенный показатель, где наиболее всего отстает регион, сложно. Выделим лишь такие показатели как «ВРП на душу населения» и «Поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему РФ на душу населения». По этим данным регионы находятся в самом конце списка субъектов Российской Федерации. Относительно высокие позиции отмечались здесь по уровню ввода в действие жилых домов на 10000 человек населения. Республика Ингушетия занимает 28 место по уровню этого показателя, а Кабардино-Балкарская республика – 30.

3.1. Особенности ситуации в сфере занятости и на рынке труда в СКФО

В целом сфера занятости в регионе слаборазвита, здесь наблюдается достаточно высокий уровень безработицы в совокупности с большим количеством населения в молодом и трудоспособном возрасте. В регионе на протяжении десятилетий сформирован высокий уровень трудоизбыточности.

В регионах СКФО в 2020 году на фоне распространения коронавирусной инфекции, проблемы в сфере занятости только усилились, сокращается количество рабочих мест и растет численность безработных [9]. Также среди регионов с наиболее сложной ситуацией в сфере занятости отмечается Республика Ингушетия и Чеченская Республика с уровнем безработицы 30,7% и 21,7% соответственно. В Республике Северная Осетия-Алания и Дагестане 16% числятся безработными, немногим меньше – 15,4% в Кабардино-Балкарии [10].

Среди регионов СКФО почти по 1,4 млн человек рабочей силы находятся в Республике Дагестан и в Ставропольском крае. Число занятых в абсолютном выражении самое большое также в Ставропольском крае и Республике Дагестан – 1,2 и 1,1 млн человек соответственно. В остальных субъектах федерального округа в общей совокупности численность рабочей силы составляет 1,8 млн человек.

Средний ранг, занимаемый Республикой Дагестан - 61,7. В республике один из самых низ-

ких уровней среднемесячной номинальной заработной платы при этом, по уровню среднедушевых доходов, регион находится в середине рангового списка субъектов РФ. То есть, официальная заработная плата в регионе не является преобладающей составляющей в общей совокупности получаемых гражданами республики доходов. Кроме того, это является признаком высокой доли официально незарегламентированных доходов в секторе малого и среднего бизнеса, и в целом, развитости теневой экономики и теневой занятости, в частности.

Официальная статистика зарегистрировала в 2017 году уровень неформальной занятости, в соответствии с которыми ее масштабы по СКФО и Дагестану, составили, соответственно, 44,9% и 56%, в то время как средний показатель по России – 19,8%. 45% из 5000 человек, опрошенных в ходе анкетирования [7], проведенного министерством труда и социального развития Республики Дагестан заявили, что работают в регионе без заключения трудового договора, а доля тех, кто получает зарплату неофициально – 46,4%. Анализ структуры занятых по месту основной работы выявил, что более 54,9% работающих в Дагестане осуществляют трудовую деятельность в собственных домашних хозяйствах, в сфере предпринимательской деятельности без образования юридического лица; по найму у физических лиц, индивидуальных предпринимателей, в фермерском хозяйстве, в то время как в России и на Северном Кавказе на предприятиях в организациях со статусом юридического лица работают соответственно 56,1% и 81,6% занятых. Более половины занятых в экономике работают неофициально либо скрывают часть заработной платы от обложения страховыми взносами тем самым используя так называемые «серые» схемы» [8].

В 2020 г. из 4,8 млн человек нетрудоустроенных, 21,8% приходился на молодежь в возрасте до 25 лет, то есть более миллиона молодых людей не могут найти работу (годом ранее в этой категории было чуть меньше 800 тысяч человек).

Возросло и количество безработных в возрасте старше 50 лет – их доля в общей структуре составляет 15,9%, или чуть более 760 тысяч человек (против неполных 600 тысяч в августе 2019 года).

3.2. Отрасли в регионах СКФО с относительно высоким уровнем развития

Положительным образом выделяется сфера производства сельскохозяйственной продукции в регионе. Дагестан занимает 14 место среди остальных регионов. При этом по показателю ВРП на душу населения регион находится в последней десятке списка субъектов РФ. В тоже время относительно хорошо развита сеть дорог с твердым покрытием, торговая сфера и сфера услуг.

Исключением в общем ряде отставаний является также доля автодорога с твердым покрытием. Достаточно хорошо развиты в этом плане Ставропольский край, Республика Северная Осетия-Алания и Кабардино-Балкарская республика. При чем в Ставропольский край и Северная Осетия находится на 12 и 15 месте среди всех регионов страны по доле таких дорог. Относительно высокий уровень развития отмечается в Северной Осетии-Алании по показателю общей площади жилых помещений, приходящейся на одного жителя региона.

В целом же лидером среди кавказских регионов является Ставропольский край. Практически по большинству из рассматриваемых показателей край находится ближе к середине среди рангов остальных регионов страны. Наиболее высокий ранг 6 место край занимает по производству сельскохозяйственной продукции, но при этом всего 69 место по уровню валового регионального продукта на душу населения.

Заключение. Социально-экономическая ситуация в Северо-Кавказском федеральном округе, за исключением разве что сельскохозяйственной сферы, остается достаточно сложной. Тревожное состояние экономики прослеживается в целом в сфере занятости в регионе. И даже в достаточно развитом Ставропольском крае уровень безработицы находится на 46 месте по стране. В национальных республиках округа ранговое значение по уровню безработицы варьируется от 78 до 85 места в зависимости от территории. Во всех национальных республиках среднемесячная начисленная заработная плата одна из самых низких по стране. Более или менее позитивная ситуация, относительно других показателей, сложилось с уровнем ввода и строительства жилых домов. При этом в целом, по сравнению с остальными регионами страны, темпы ввода жилья в регион относительно низкие.

Слабое развитие экономики, отставание социальной инфраструктуры и высокий уровень трудоизбыточности формирует условия для оттока и устремления молодежи в более развитые в экономическом отношении территории России. [2,11].

В этих условиях, когда обеспечить приемлемый уровень и качество жизни становится все более сложнее, часть населения вынуждена менять привычные места проживания. Потоки трудовых мигрантов из субъектов Северного Кавказа нарастают с каждым годом, и все больше граждан трудоспособного возраста рассматривают выезд за пределы своего региона в качестве одной из альтернатив при поиске работы.

Литература

1. Магомаев М.М., Эльдаров Э.М. Территориальная дифференциация уровня жизни населения юга России // Труды Географического общества Дагестана. 2005. Vol. XXXIII. P. 49–53.
2. Соловьев И.А. Региональные особенности миграционных процессов на Северном Кавказе: 1 (44) // Географический вестник. Россия, Пермь: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 2018. № 1 (44). P. 49–55.
3. Абдулманапов П.Г. Современные миграционные процессы в Северо-Кавказском федеральном округе России: 4 (38) // Региональные проблемы преобразования экономики. Россия, Махачкала: Некоммерческое партнерство «Редакция журнала «Региональные проблемы преобразования экономики», 2013. № 4 (38). P. 300–302.
4. Аверьянов А. Миграционные процессы на Северном Кавказе: межнациональный аспект [Electronic resource] // Геополитика.RU. 2012. URL: <https://www.geopolitica.ru/article/migracionnyye-processy-na-severnom-kavkaze-mezhnacionalnyy-aspekt> (accessed: 01.10.2021).
5. Дагестан-2021. Статистический ежегодник. Махачкала: Дагстат, 2021.
6. Чапанов А.К. Особенности миграционных процессов в современной Ингушетии // Каспийский Регион: Политика, Экономика, Культура. 2016. № 1 (46). P. 92–98.
7. Неформальная занятость и ее последствия [Electronic resource] // Информационный портал РИА «Дагестан». URL: https://riadagestan.ru/mobile/news/society/neformalnaya_zanyatost_i_ee_posledstviya/ (accessed: 03.12.2021).
8. Ахмедов А.Ш., Ильяшенко В.В. Теневая экономика Дагестана: проблемы и пути легализации: 1 (35) // Региональные проблемы преобразования экономики. Россия, Махачкала: Некоммерческое партнерство «Редакция журнала «Региональные проблемы преобразования экономики», 2013. № 1 (35). P. 120–127.
9. Гимбатов Ш.М. Воздействие Изменений Социально-Демографических Характеристик На Воспроизводство Трудовых Ресурсов В Регионах Северного Кавказа. Донецкий национальный технический университет, 2021. P. 369–373.
10. БГД - Российский статистический ежегодник 2019 /Russian statistical yearbook 2019. [Electronic resource]. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b19_13/Main.htm (accessed: 01.12.2021).
11. Сченснович В.Н. Миграционные процессы на Северном Кавказе (аналитический обзор): 4 (314) // Россия и мусульманский мир. Россия, Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук», 2019. № 4 (314). P. 23–38.

References:

1. Magomaev M.M., El'darov E.M. Territorial'naya differenciatsiya urovnya zhizni naseleniya yuga Rossii // Trudy Geograficheskogo obshchestva Dagestana. 2005. Vol. XXXIII. P. 49–53.
2. Solov'ev I.A. Regional'nye osobennosti migracionnyh processov na Severnom Kavkaze: 1 (44) // Geograficheskij vestnik. Rossiya, Perm': Federal'noe gosudarstvennoe byudzhethoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego professional'nogo obrazovaniya «Permskij gosudarstvennyj nacional'nyj issledovatel'skij universitet», 2018. № 1 (44). P. 49–55.
3. Abdulmanapov P.G. Sovremennye migracionnye processy v Severo-Kavkazskom federal'nom okruge Rossii: 4 (38) // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. Rossiya, Mahachkala: Nekommercheskoe partnerstvo «Redakciya zhurnala «Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki», 2013. № 4 (38). P. 300–302.
4. Aver'yanov A. Migracionnye processy na Severnom Kavkaze: mezhnacional'nyj aspekt [Electronic resource] // Geopolitika.RU. 2012. URL: <https://www.geopolitica.ru/article/migracionnyye-processy-na-severnom-kavkaze-mezhnacionalnyy-aspekt> (accessed: 01.10.2021).
5. Dagestan-2021. Statisticheskij ezhegodnik. Mahachkala: Dagstat, 2021.
6. CHapanov A.K. Osobennosti migracionnyh processov v sovremennoj Ingushetii // Kaspijskij Region: Politika, Ekonomika, Kul'tura. 2016. № 1 (46). P. 92–98.
7. Neformal'naya zanyatost' i ee posledstviya [Electronic resource] // Informacionnyj portal RIA «Dagestan». URL: https://riadagestan.ru/mobile/news/society/neformalnaya_zanyatost_i_ee_posledstviya/ (accessed: 03.12.2021).
8. Ahmeduev A.SH., Il'yashenko V.V. Tenevaya ekonomika Dagestana: problemy i puti legalizacii: 1 (35) // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. Rossiya, Mahachkala: Nekommercheskoe partnerstvo «Redakciya zhurnala «Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki», 2013. № 1 (35). P. 120–127.
9. Gimbatov SH.M. Vozdejstvie Izmenenij Social'no-Demograficheskikh Harakteristik Na Vosproizvodstvo Trudovyh Resursov V Regionah Severnogo Kavkaza. Doneckij nacional'nyj tekhnicheskij universitet, 2021. P. 369–373.
10. BGD - Rossijskij statisticheskij ezhegodnik 2019 /Russian statistical yearbook 2019. [Electronic resource]. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b19_13/Main.htm (accessed: 01.12.2021).
11. Schensnovich V.N. Migracionnye processy na Severnom Kavkaze (analiticheskij obzor): 4 (314) // Rossiya i musul'manskij mir. Rossiya, Moskva: Federal'noe gosudarstvennoe byudzhethoe uchrezhdenie nauki «Institut nauchnoj informacii po obshchestvennym naukam Rossijskoj akademii nauk», 2019. № 4 (314). P. 23–38.